

Рождены в Ярославле

Одна из самых характерных особенностей творчества Ярославского драматического театра имени Ф. Волкова, отчетливо проявившаяся во время нынешних гастролей в Москве, — стремление к созданию своей афиши. Театр не проходит мимо наиболее интересных, идейно значительных пьес, получающих повсеместное распространение. Но он далек от погони за сенсационностью, за «модными» произведениями. В репертуар здесь включаются лишь те пьесы, которые открывают возможность говорить со зрителем о наиболее значительных, животрепещущих вопросах.

Кропотливая работа с авторами над созданием новых драматических произведений уже давно стала традицией, и особенно с тех пор, как коллектив возглавлял Фирс Шишгин. Театр дал за последнее время путевку на всеобщую сцену «Хозяевам жизни» Ю. Чепурина и «Кредиту у Нибелунгов» Ф. Куна. Постановки этих двух пьес, а также «Федора Волкова» Н. Севера и «Панфиловцы» И. Назарова составили заметные вехи в жизни как волковцев, так и всей советской сцены.

Думается, что успех был бы еще значительнее, если бы в Ярославле подобная работа велась и с наиболее талантливыми, опытными драматическими писателями. Это свое соображение я адресую к нашим ведущим драматургам, охотнее сотрудничающим с московскими и ленинградскими коллективами.

Творческая самостоятельность волковцев ощущается не только в репертуаре, но и в сценическом воплощении. Если просмотреть подряд, на вечера в вечер, хотя бы несколько спектаклей, по-

ставленных Ф. Шишгиным, то далеко не сразу обнаружишь, что все они принадлежат одному и тому же режиссеру. Внутренняя злчность и напряженность «Панфиловцев» соседствует с обаятельной, подчеркнутой памфлетностью в «Кредите у Нибелунгов». Открытая публицистичность «Хозяев жизни», напоминающая о постановках первых погодинских пьес на сцене советского театра, во многом контрастирует с буйной многокрасочностью «Федора Волкова».

Театр проявляет самостоятельность не только при воплощении современных пьес, но и при прочтении классики. В этот свой приезд, кроме уже знакомой москвичам «Василисы Мелентьевой», коллектив показал две работы: «На всякого мудреца довольно простоты» и «Печорин». Ставя комедию А. Н. Островского, театр (режиссер — дипломат Щукинского училища С. Уральский, руководитель постановки — Ф. Шишгин) не стал искать никаких исторических параллелей с сегодняшним днем. Но зато сосредоточил внимание на заострении в персонажах пьесы тех черт и качеств, которые, хотя бы и в виде трансформированном, встречаются и ныне. И в результате родился спектакль не музейный, а живой и очень остроумный. И инсценировка лермонтовского романа ни в какой мере не является лишь юбилейной данью. Направленный против разъедающего душу скепсиса, равнодушия и человеческого судьям, спектакль обращен ко многим нашим сегодняшним раздумьям, активно способствует утверждению в нашем обществе начал нравственности и человечности во взаимоотношениях людей.

К сожалению, на этот раз на афише театра отсутствует имя М. Горького. Недавняя смерть замечательного актера Г. Белова лишила коллектив возможности еще раз показать москвичам одну из самых интересных работ — «Дети солнца». Страстно утверждавший своим исполнением мысль об ответственности интеллигенции перед народом, Г. Белов играл роль Протасова с громадной проникновенностью и выразительной силой. Думаю, что долг театра — и перед гением Горького, и перед памятью замечательного мастера сцены — сохранить этот спектакль в своем репертуаре, отыскав в труппе нового исполнителя.

Одна из примечательных черт режиссерского облика Ф. Шишгина — умение и способность раскрывать по-новому, свежо актерские дарования. Труппа предоставляет в этом отношении богатые возможности. Работавший в последние годы с такими крупными мастерами советской режиссуры, как И. Ростовцев и П. Васильев, актерский коллектив обладает единым творческим почерком. Чуткий к дыханию времени, к потребностям нынешнего дня, постоянно движущийся дорогой поиска, он стремится ни грамма не уступить из своего накопленного багажа тем или иным модным веяниям и отклонениям от магистральной дороги русской реалистической актерской школы. Для волковцев одинаково неприемлемы как нарочитая сценическая декламация, лишенная признаков жизненной достоверности, так и пресловутый актерский «шепоток», не требующий ни особого труда, ни особого искусства. Основная их черта — стремление преодолеть уз-

кие рамки актерского амплуа, передать разнообразные человеческие характеры, добиться наиболее полного, прежде всего внутреннего, перевоплощения.

Одного из ведущих мастеров труппы — В. Нельского — зрители увидели во время гастролей в таких разноплановых ролях, как Панфилов, Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), настоятель Феодан («Федор Волков»). Вера в человека, в силу его патриотизма, мягкость, открытость людям — вот что подчеркивает актер в одном случае. Олицетворяет новое тупоумие и мракобесие видимыми в другом. Жестокость и фанатизм — в третьем. Было бы, однако, неверно думать, что Нельскому ближе образы людей недобрых и жестоких. Нет, посрамленные всегда движимы в его творчестве стремлением к утверждению добра. Создавший несколько лет назад образ В. И. Ленина в «Третьей палаточке» Н. Погодина и «Вечном источнике» Д. Зорина, актер до этого по-прежнему, свежо воплощая роль царя Федора Иоанновича в одноименной трагедии А. К. Толстого. Не скудоумие и слабование подчеркнул он в своем герое, а одержимость идеей добра в человеческих взаимоотношениях.

В отличие от В. Нельского, часто прибегающего при обрисовке своих героев к акварели, полуполтам, психологическим подробностям, другой ведущий актер театра — С. Ромоданов обычно пользуется красками сочными и густыми. Но это не мешает ему также создавать самые разноплановые характеры — от простого, внешне нетерпеливого, но живущего внутренне чрезвычайно напряженно Панфи-

лова до скупного в своем назойливом поучительстве Мамаева из комедии «На всякого мудреца довольно простоты». Говоря об этом актере, хочется непременно назвать образ слесаря Егора в «Детях солнца». Небольшая роль была сыграна Ромодановым с большой внутренней экспрессией, на остром контрасте между стремлением Егора к человечности и той слепой ненавистью, которая постепенно захлестывает его душу. Успех этой работы особенно закономерен. С. Ромоданов по праву может быть отнесен к актерам горьковской темы: им созданы в свое время сценические образы Бульчова и Достигаева, Сагина и Зыкова, Черкуша и Старика, Синцова и Терентьева. И действительно необходима новая встреча актера с горьковской драматургией.

Творчески интересно и среднее поколение актеров, несущее на себе основную долю в репертуаре. В. Салопов в сдержанной манере, точно сыграв такие несхожие между собой роли, как Печорин и Глумов. А за несколько минут пребывания на сцене в спектакле «Панфиловцы» актер сумел обрисовать некоторые весьма существенные черты облика пленного эсковского офицера, показать, хотя и в зародыше, его страх и растерянность перед волей и мужеством советских воинов. Не только вдохновенный, упорный Федор Волков в одноименном спектакле, но и мелкий фанфаронщик Грушинский оказались равно доступными дарованиям Ф. Мокеева. Стоит, кстати, напомнить об интересном решении образа Карадышева в «Беспреданнице», показанной театром несколько лет назад. Новые встречи Мокеева с образами такой художественной силы и жизненной глубины, вероятно, смогли бы сегодня также открыть в его таланте новые возможности. Сыгравший в недавнем прошлом очень проникновенно, с сильными драматическими нервом

роль Чепурино в «Детях солнца». В. Андрушкевич на этот раз создал острый, почти гротесковый образ либерала в красной Городулина в комедии Островского. О значительном творческом росте Ф. Раздьяконова говорит роль политика Ключкова в «Панфиловцах».

Немало колоритных, своеобразных дарований имеется и в женской части труппы: А. Чудинова, К. Незванова, В. Нельская, Л. Макарова, Е. Загоролникова, Т. Капунникова, Э. Сумская, Н. Терентьева и другие. Однако, за исключением «Василисы Мелентьевой» и «Каса маре», где главные роли играет Л. Макарова, в гастрольном репертуаре не оказалось ни одного спектакля, который позволил бы другим талантливым актрисам разным поколениям раскрыть всю силу и глубину их таланта.

Марка «имени Волкова» обязывает. И поэтому не хочется протестовать театру слабые стороны в целом значительных, интересных спектаклей, вызванные преимущественно недостатками драматургического материала. Однако вряд ли есть смысл говорить об этом более пространно. Опыт последнего сезона особенно наглядно показывает, что коллектив не только умеет делать действенные выводы из критики, но и сам постоянно находится в состоянии внутренней собранности, дорожит своим именем, своими художественными критериями.

Ежегодные гастролы Ярославского театра в Москве стали уже своеобразной традицией — а театр тщательно готовится к этим гастролям, и москвичи ждут приезда своих волжских друзей с нетерпением. И это очень хорошо! Волковский театр — один из тех коллективов, которые особенно остро озабочены сохранением и развитием в своем творчестве замечательных традиций русского национального сценического искусства.